

В.И. Орлов

Условия устойчивого развития бизнеса в обществах переходного типа

Проблема устойчивого развития социальных систем в настоящее время является одной из наиболее актуальных проблем не только научной мысли, но и практической деятельности всего человечества. Из многочисленных международных научных конференций, посвященных ее анализу, достаточно указать на две наиболее известные. В 1992 году в Рио-де-Жанейро прошла всемирная конференция ООН по окружающей среде и развитию, на которой была принята «Повестка дня на XXI век» – футурологический документ, пронизанный идеей устойчивого развития человеческого сообщества, а в 2002 году в Йоханнесбурге состоялся Всемирный саммит по устойчивому развитию.

Молодое белорусское государство также стремится воплотить в реальную жизнь указанную идею, именно поэтому у нас принята «Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года». В этом основополагающем государственном документе отмечается, что «важным фактором социально-экономического развития страны является **предпринимательство**, поскольку оно активизирует творчество и предприимчивость, создает новые рабочие места, позволяет самореализоваться человеку. В результате расширения малого и среднего бизнеса формируется средний класс – основа социальной стабильности» [1]. Таким образом, официально признано, что развитие бизнеса служит укреплению социальной стабильности, а тем самым и устойчивости общества. Однако для выполнения указанной функции бизнес, в первую очередь, сам должен носить устойчивый характер.

Необходимо отметить, что теоретические основы устойчивого развития бизнеса в обществах переходного типа к настоящему времени практически еще не разработаны, и в первую очередь не сформулированы необходимые условия данного развития. Целью нашей работы является анализ этих условий. Методологическая же ее основа – общепринятое определение понятия «устойчивое развитие», которое вошло в широкий научный оборот благодаря деятельности Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) во главе с премьер-министром Норвегии Гру Харлем Брундтланд. Этой комиссии принадлежит следующая дефиниция: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [2]. Конечно, данное определение можно применять лишь по отношению к социальным системам (ибо только к ним правомерно употребление категории «потребность»), причем обладающим большой потенциальной хронологической бытия. Кроме того, с формально-логической точки зрения его нельзя считать полноценным определением. Это скорее некоторый социальный императив, направленный в будущее, но именно в таком качестве он, безусловно, несет определенную позитивную нагрузку.

Что же касается научной дефиниции понятия «устойчивое развитие», то ее анализ нужно начать с определения более общего, родового понятия «устойчивость». «Устойчивость, – отмечает В.И. Данилов-Данильян, – это сохранение неких инвариантов, то, что Гегель или Аристотель назвали бы качеством системы. Чтобы сохранить инварианты, надо сдерживать силы, которые их разрушают, определять границы безопасного действия этих сил, пороги, за которыми возникают реальные угрозы» [3]. Обратим внимание на то, что, во-первых, в данном определении устойчивость рассматривается как диалектическое единство сохранения и изменения, то есть как статическо-динамический феномен. Во-вторых, не как какое-то имманентно присущее системе качество, а лишь как некоторая потенция, актуальная реализация которой возможна лишь при условии правильного прогнозирования появления новых угроз и адекватной деятельности по их нейтрализации. Конечно, данная возможность в генетическом плане первична, так как никакое сдерживание не сможет помешать разрушению изначально неустойчивой по своей сущности системы.

Применяя данный императив к объекту нашего исследования, можно прийти к выводу о том, что в Беларуси развитие бизнеса примет устойчивый характер лишь в том случае, когда оно станет обладать свойствами самоподдерживающегося динамического роста. В сложившейся же в нашей республике ситуации бизнес еще долгое время не сможет обладать данным свойством, а следовательно, без внешней поддержки (в первую очередь со стороны государства) он может находиться лишь в состоянии крайней неустойчивости, что с неизбежностью приведет к его исчезновению.

Из сказанного становится ясно, что использование указанного определения понятия «устойчивое развитие» в нашем случае имеет четкие методологические границы. Дело в том, что оно предполагает реакцию **самодостаточной социальной системы** на некоторые внешние вызовы, например, экологические. А так как бизнес на постсоветском пространстве **не обладает качеством самодостаточности**, то для адекватного исследования проблемы его устойчивого развития необходимо существенное расширение дефиниции, принятой МКОСР. На наш взгляд, такое расширение может исходить из идеи о соотношении понятий «устойчивость» и «стабильность».

Мы полагаем, что стабильность можно рассматривать как внутреннее свойство самосохранения системы, реализующееся лишь в случае **практически полного отсутствия внешнего воздействия на нее**. Такое состояние еще нельзя считать устойчивостью, так как при активизации действия внешних сил система может быть подвергнута процессу качественного изменения и даже уничтожению. Следовательно, для устойчивости необходимо и наличие каких-то внешних сил (назовем их «внешней опорой»), действие которых позволяет системе сохранять свою качественную целостность в условиях деструктивного влияния на нее. Причем внешняя опора может действовать не только самостоятельно, но также и путем инициирования внутри самой системы процесса формирования таких сил, которые могут частично или даже полностью заменить внешнюю поддержку.

Итак, мы пришли к выводу о том, что устойчивое развитие несамодостаточных систем возможно лишь при условии суперпозиции трех типов сил: имманентно присущих ей, первичных внутренних, отвечающих за ее стабильность; внешних, направленных на частичную компенсацию разрушительного воздействия на систему; инициированных вторичных внутренних сил, помогающих действию внешней опоры.

Отметим, что любая устойчивость может носить как статический, так и динамический характер. В первом случае она представляет собой такое состояние системы, при котором ее реакцией на любые незначительные внешние

воздействия будет быстрое возвращение к исходному состоянию. В качестве примера этой устойчивости можно привести экономику средневековой феодальной Европы. В подтверждение данного утверждения достаточно привести хорошо известные факты о том, что в это время основой экономики было цеховое производство, базировавшееся не на методе расширенного воспроизводства, а на хронологической мультипликации, воспроизведении в новом поколении достигнутого уровня развития. Отметим, что такое воспроизведение осуществлялось и в духовной сфере: можно смело утверждать, что ремесленник феодальной эпохи передавал не свое «Я» сыну через осуществляемое им дело, а наоборот, – передавал ему дело через самого себя, ибо в дальнейшем дело его сына практически не сильно отличалось от его собственного. Конечно, некоторые изменения в экономической сфере происходили и при феодальном способе производства, но они носили не целенаправленный, а скорее спонтанный характер.

Динамическая же устойчивость означает не возвращение к старому, не точное повторение изначального бытия, а лишь сохранение определенного инварианта. Таким образом, устойчивое развитие является, по существу, ничем иным как свойством динамической устойчивости системы. Вот почему нельзя не согласиться с точкой зрения В.И. Данилова-Данильяна, считающего, что «устойчивость и развитие вовсе не противоречат друг другу, система может развиваться, если она сохраняет некие свои инварианты» [3, с. 57]. Обратим внимание и на то, что сохранение инвариантов не требует единственного пути развития: оно возможно и в условиях различных способов изменения системы.

Применительно к бизнесу можно утверждать, что по самой своей сути он может обладать лишь динамической устойчивостью, а его стабильность основывается на определенном типе мировоззрения, своеобразной философии, господствующей среди частных предпринимателей. Как показал М. Вебер в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма», основной причиной возникновения капитализма явились отнюдь не противоречия в экономической сфере, а появившийся в результате реформационного изменения католицизма протестантизм и та новая этическая система, которая стала развиваться в рамках данной религии.

После разрушения Советского Союза частное предпринимательство также получило широкое развитие, однако массовость данного феномена носит совершенно иной характер. Оно было изначально порождено не новым философским мировоззрением, а психологией отчаяния, охватившей значительную часть постсоветского пространства. Отметим, что сама категория «отчаяние» была введена в философию датским мыслителем С. Кьеркегором, выделившим два его вида: отчаяние-слабость и отчаяние-вызов. В первом случае отчаяться – «значит просто страдать, при этом пассивно подчиняются давлению извне, а отчаяние никоим образом не приходит изнутри как действие» [4]. Во втором случае отчаявшийся желает быть самим собой. «Я отчаянно желает распоряжаться собою, – отмечает Кьеркегор, – или же выступая собственным творцом, создать из своего Я то Я, которым оно желало бы стать, избрать нечто допустимое и недопустимое для себя внутри конкретного Я» [4, с. 299].

Очевидно, что переход от феодального к капиталистическому производству вообще не являлся порождением отчаяния. Дело в том, что первые протестантские предприниматели той эпохи стали расширять (или создавать) свое собственное дело не в результате воздействия внешних экономических факторов, не потому, что их жизнь пришла к какой-то практической границе, в рамках которой встал вопрос о самом физическом существовании. Как раз наоборот: первые западноевропейские капиталисты – это в основном выходцы из вполне материально обеспеченных семей, и им было, что терять в ре-

зультате имманентно присущего любой предпринимательской деятельности риска. Следовательно, они шли на такой риск отнюдь не потому, что сама жизнь «прижала их к стенке». Основные мотивы включения в капиталистическое производство в данном случае порождены не стремлением самореализации в чисто экономической области, а желанием с помощью новой экономической деятельности обрести себя в религиозно-мистической сфере.

На постсоветском же пространстве в начале 90-х годов прошлого века для части людей занятие бизнесом оказалось ничем иным, как средством чисто физического выживания. Скорее всего, большинство из них основывались, выбирая сферу своей деятельности, в первую очередь не на осознанном понимании сложившейся ситуации, а на «голом» инстинкте самосохранения. Однако в ситуации отчаяния оказались многие, но реакция на нее в форме активного вызова возникла далеко не у всех из них.

Итак, в сознании отчаявшегося, полуголодного человека, не знающего, как прокормить себя и свою семью, на первое место вначале вышел инстинкт самосохранения, т.е. чисто психическая компонента. А затем данный инстинкт начал переструктурировать и переконструировать все интеллектуальные процессы на совершенно новое, практически неизвестное в СССР мировоззрение (его даже можно рассматривать в качестве своеобразной примитивной философии), сконцентрированное на достижении выживания. Причем последнее ощущалось многими людьми, решившими заняться частным предпринимательством отнюдь не в метафорическом, а в реально-физическом плане. Именно обладатели данного мировоззрения и составили изначально большую часть белорусских предпринимателей. Однако такая их личностная мировоззренческая интенция была прямо противоположной той, что двигала протестантскими капиталистами, так как она не смогла выйти за пределы чисто экономической сферы, то есть не привела к появлению новой идеологии, могущей служить для обоснования развития бизнеса в нашей стране.

Сложившаяся ситуация крайне опасна для частного предпринимательства: она приводит к отсутствию его внутренней стабильности. Конечно, в современных условиях в Беларуси речь о физическом выживании людей уже не ведется. Кроме того, само по себе стремление к индивидуальному выживанию необходимо каждому частному предпринимателю, всегда вынужденному действовать в условиях риска разорения. Опасным для бизнеса является только лишь использование этого индивидуального стремления для построения универсальной философии бизнеса. В подобном статусе оно является социально разрушительной силой, мешающей воспроизводству инвариантов развития. Таким образом, становится очевидным, что психология отчаяния не может служить мировоззренческой основой внутренней стабильности бизнеса.

На наш взгляд, такая основа может быть сформирована только лишь в результате диалектического синтеза индивидуального отчаяния-вызова (вместе с адекватно соответствующим ему психологическим стремлением к выживанию) и некоторой общей для всего бизнеса идеологией, нивелирующей негативное социальное влияние, сформировавшейся в качестве общественного феномена, психологии отчаяния. Мы полагаем, что такой идеологией может стать идеология достижения. Именно она, как отмечает американский психолог Д. Макклелланд, легла в основу зародившейся в Западной Европе системы частного предпринимательства. Описывая те изменения, которыми сопровождалось развитие капиталистических производственных отношений, Макклелланд приходит к выводу о том, что «протестантская реформа представляет собой частный случай любого идеологического движения, побуждающего людей ставить более высокие цели для достижения» [5]. Он утверждает, что гипотеза М. Вебера о связи протестантской реформы с духом капитализма «превращается в связь между идеологией достижения и более быстрым экономическим ростом» [5].

Особо подчеркнем, что данная идеология не является каким-то особым новым интеллектуальным элементом. Она вводится в общественное сознание не в качестве возмещения или дополнения к уже существующим элементам, а в качестве особой структурной единицы, помогающей социуму (в этом случае целому народу) осознать свое единство. Применительно к Беларуси можно утверждать, что нам необходимо распространение **общенациональной идеологии достижения**. Причем распространять данную идеологию нужно таким образом, чтобы учитывать традиционный менталитет нашего народа. Дело в том, что соотношение коллективистских и индивидуально-личностных компонент существенно различается в разных национально-этнических ментальных типах. В некоторых из них нравственная значимость индивидуально-личностной компоненты намного выше коллективистской. Менталитет же восточных славян прямо противоположен. Он отличается повышенным коллективизмом. Именно поэтому для Беларуси необходима не всякая идеология достижения, а лишь такая, которая способствовала бы соединению в единое целое как личностных усилий по достижению различных целей отдельными индивидами, так и деятельности всего нашего общества в целом. Кроме того, на наш взгляд, она обязана быть в одном существенном отношении аналогична протестантской трудовой этике, а именно: в ее рамках достижение материального успеха должно рассматриваться не в качестве конечной цели, а лишь как вспомогательное средство для достижения чего-то принципиально иного. Только лишь в этом случае идеология достижения способна стать условием внутренней стабильности бизнеса, а также объединить наш народ в единое целое. Предпринимательская же деятельность может стать не единственной, но одной из наиболее существенных сфер распространения идеологии достижения.

Кроме того, данная идеология с неизбежностью приведет к изменению отношения белорусского общества в целом как к самим частным предпринимателям, так и к оценке их деятельности. Особо подчеркнем, что в подобном случае не меньшую важность, чем экономическая, имеет этическая оценка. Мы считаем, что в отличие от первой последняя в Республике Беларусь носит преимущественно негативный характер. Конечно, определенная вина в сложившемся положении дел лежит и на самих бизнесменах, однако большое значение играет в этом случае и чисто субъективный фактор. Таким образом, необходимо коренное изменение общественного сознания, формирования в нем такого облика частного предпринимателя, при восприятии которого последний бы чувствовал себя не социальным изгоем, а необходимым элементом общественного устройства. В идеале же бизнесмен должен ощущать себя тем человеком, на плечи которого возложена ответственность за историческую судьбу всей нашей страны.

Теперь перейдем к внешним условиям стабильного развития бизнеса в обществах переходного типа. Во-первых, в качестве такого условия нужно указать на наличие в обществе устойчивого законодательства. Обратим внимание на то, что речь в подобном случае не идет о низком уровне налогообложения бизнесменов или о финансовых преференциях для них. В первую очередь, важным фактором является именно устойчивость законодательной базы. Конечно, в идеале желательно было бы наличие в нашей республике законов, способствующих развитию частного предпринимательства, и необходимо отметить, что в последнее время государством сделано много позитивного в данном направлении. Однако подчеркнем еще раз, что более важным является именно устойчивость законодательства. «Люди, – отмечал российский мыслитель Л.А. Тихомиров в работе «Монархическая государственность», – благодаря чрезвычайному богатству своих внутренних сил, могут

жить и развиваться даже при самых ужасных условиях, если только эти условия возведены в ясный и определенный порядок, все стороны которого заранее известны, а потому для каждого допускают возможность предвидения и расчета. Но если никакого порядка, даже нелепого, совсем нет, если все для всех является неожиданно, случайно, не допуская никакого предвидения, соображения и расчета – жизнь становится невозможна» [6].

Во-вторых, главным внешним условием устойчивого развития бизнеса является активное вмешательство самого государства в данный процесс. Именно государство должно стать в настоящее время координатором и гарантом такого развития системы частного предпринимательства в Беларуси. В нашей работе мы не будем рассматривать те практические формы, в рамках которых возможна реализация роли государства в устойчивом развитии бизнеса, а лишь укажем на главную причину принципиальной необходимости подобной роли. Для этого вспомним то определение устойчивости Данилова-Данильяна, которое было приведено в начале исследования. Согласно этому определению, необходимо сдерживать силы, стремящиеся к разрушению устойчивого состояния объекта. Общая характеристика данных сил приводится в новейшей научной разработке российских ученых «Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний». Они представляют собой «объединения людей, интересы и цели которых находятся в противоречии с потребностями общества в целом» [7]. Или, иными словами, опасность устойчивому развитию несет «существование личностей и объединений людей с целями, которые противоречат хроноцелостному историческому процессу» [7]. Безусловно, в нашей республике существование таких личностей (пусть официально и не объединенных в организации, но по существу единых в своих разрушительных действиях) ощущается достаточно сильно. Также очевидно, что зарождающаяся в Беларуси система частного предпринимательства не в состоянии самостоятельно нивелировать их негативное воздействие на нее. А так как, по мнению государственных органов власти, белорусское общество в целом заинтересовано в развитии системы частного предпринимательства, то именно наше государство и должно в первую очередь защитить бизнес от негативной деятельности вышеуказанных личностей и их неформальных объединений.

Таким образом, в качестве основных условий устойчивого развития бизнеса в обществах переходного типа можно указать на следующие. Во-первых, широкое распространение в обществе общенациональной идеологии достижения. Во-вторых, наличие стабильного законодательства, регламентирующего частнопредпринимательскую деятельность. И в-третьих, активную роль государства как координатора и внешнего гаранта процесса развития бизнеса.

В заключение отметим: следствием неустойчивого развития любой системы будет вначале стагнация, а затем ее деградация и гибель, что может в свою очередь привести к уменьшению уровня устойчивости более общей системы, в которую она включена в качестве отдельного элемента. Конечно, сказанное не означает, что гибель зародившейся, но еще не ставшей на свою собственную основу системы частного предпринимательства автоматически приведет к уничтожению белорусской государственности. Речь идет лишь только о том, что устойчивое развитие этой системы будет способствовать укреплению нашего государства и независимости белорусского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года* / под ред. Я.М. Александрович [и др.]. – Минск, 2004. – С. 144.

2. **Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР):** пер. с англ. / под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета. – М., 1989.
3. **Данилов-Данильян, В.И.** Устойчивое развитие – проблема выживания человека / В.И. Данилов-Данильян // Человек. – 2003. – № 5. – С. 56.
4. **Кьеркегор, С.** Страх и трепет: пер. с дат. / С. Кьеркегор. – М., 1993. – С. 284.
5. **Макклелланд, Д.** Мотивация человека / Д. Макклелланд. – СПб., 2007. – С. 294.
6. **Тихомиров, Л.А.** Монархическая государственность / Л.А. Тихомиров. – СПб., 1992. – С. 18–19.
7. **Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления** / под ред. В.В. Попкова. – М., 2007. – С. 30.

S U M M A R Y

The article deals with the analysis of internal and external conditions which are necessary for the business development on the territory of the former USSR. The author shows that in present day situation in Belarus business is not a self supporting system. So, private entrepreneurs' efforts are not enough for a stable business development. Thus the Belarusian state should give support to entrepreneurship and should guarantee business stability in our Republic.

Поступила в редакцию 14.01.2009